

Глава 11. Путешествие в Уюань

Ци Жун Юэ улыбнулась: «Естественно, сначала нам нужно найти гостиницу. После того, как мы отдохнем, мы сможем заняться другими вещами». Она увидела, что глаза Сюэ'эр были устремлены на уличный киоск, торгующий мясными булочками, и она продолжала глотать слюну.

«Ты хочешь есть?» - спросила она.

Сюэ'эр кивнула: «Хочу!» Она дотронулась до своего живота. Прошагав пешком всю ночь, она съела только половину кукурузного блинчика. Теперь, когда она почувствовала аромат мясной булочки, у нее потекли слюнки.

- Если хочешь есть, пойдем купим чего-нибудь! - Ци Жун Юэ улыбнулась и потянула Сюэ'эр к уличному ларьку. Они купили две большие мясные булочки и маньтоу [1].

[1] маньтоу - китайские паровые булочки без начинки

Сюэ'эр увидела, как Сяоце протянула ей две мясные булочки. Она была поражена: «Сяоце, ты не ешь мясные булочки?»

Ци Жун Юэ покачала головой: «Мне они не нравятся. А ты ешь. Я предпочитаю маньтоу».

Ее мать-императрица была родом с севера и любила еду, приготовленную из пшеничной муки. Булочки и маньтоу часто появлялись в ее дворце. Свежие мясные булочки, приготовленные Мухоу [2], ел и нахваливал даже отец-император, который привык к пище, приготовленной королевским поваром.

[2] Мухоу - мать-императрица

Она никогда больше не попробует мамины мясные булочки!

Через полдня Ци Жун Юэ и Сюэ'эр покинули город в экипаже, взятом напрокат в гостинице. Кучера они тоже наняли в гостинице. Они были двумя одинокими женщинами без всякой поддержки. Если бы они принялись искать кучера на улице, то вместо него могли бы столкнуться со злодеями. Нанять его в гостинице было лучшим выбором.

- Сяоце, куда мы едем? - Сюэ'эр еще не совсем проснулась, когда ей пришлось забраться в карету. Теперь она не могла отличить левое от правого.

- В Уюань!

- А зачем мы едем в Уюань? - Сюэ'эр была озадачена.

Она отодвинула занавеску кареты и посмотрела на снег за окном. Шел настоящий снег! В тот год, когда она покинула дворец, чтобы найти мастера в Ушане, тоже шел такой же снег. Миллионы снежинок плавали в небе!

- Потому что родовой дом моих дедушки и бабушки со стороны матери находится в Уюане.

В памяти Ци Жун Юэ не сохранилось ничего особенного о девичьей семье ее матери, урожденной Мо. Было одно воспоминание, то единственное воспоминание.

В тот год Ци Жун Юэ исполнилось двенадцать лет. Семья Мо из округа Уюань послала людей, чтобы сообщить Ци Юнчуню, что старая госпожа Мо скончалась.

Ци Юнчунь не хотел больше иметь ничего общего с семьей Мо. Он приказал людям отправить Ци Жун Юэ в Уюань. Две банкноты на ее теле - тайный подарок ее третьего дяди - вот и все, что у нее было с собой.

С тех пор семьи Мо и Ци прекратили всякое общение. Два года спустя, когда старый господин Мо скончался, никто не сообщил об этом в поместье Ци. Это было равносильно разрыву всех связей.

Уезд Уюань и Пэнчэн находились не слишком далеко друг от друга. За полдня пути они должны были добраться до места вечером, но из-за снегопада прибыли в середине ночи. К счастью, стражник у ворот почувствовал жалость к двум слабым женщинам и нарушил правила, впустив их в город.

Карета остановилась возле дома семьи Мо. Сюэ'эр постучала в дверь. Привратник высунул голову, чтобы спросить, кто они такие. Сюэ'эр ответила, что это Ци Сяоцзе из Пэнчэна. Привратник, естественно, знал, кто она такая. Он тут же поспешил сообщить госпоже.

Спустя долгое время дверь в поместье так и не открылась, а привратник не появлялся. Как бы сильно ни стучала Сюэ'эр, внутри царила мертвая тишина. Ей никто не ответил.

Ци Жун Юэ потянула Сюэ'эр за руку.

- Больше не стучи. Они не хотят открывать дверь. Давай подождем до утра!

Они снова забрались в карету и прижались друг к другу. Но они не спали. В такую снежную ночь, если бы они заснули, то наверняка подхватили бы простуду.

В настоящее время им двоим никак нельзя было болеть.

Глава 12. Поместье семьи Мо

В своих покоях Мо Далан ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть. Он вспомнил предсмертные слова матери. Каким бы неблагодарным ни был Ци Юнчунь, это не имело никакого отношения к Жун Юэ. Жун Юэ потеряла свою родную мать. Ей и так тяжело пришлось в поместье Ци. Если семья Мо отвернется от нее, куда она вообще сможет податься?

Но эти несколько лет он никогда не интересовался Жун Юэ. Даже если он ездил в Пэнчэн по работе, он никогда не спрашивал о том, как у нее дела. Казалось, он совсем забыл о существовании такого человека. Ранее слуга сообщил, что у порога стоит некто по имени Ци Сяоцзе.

Он сразу же подумал о Жун Юэ. Должно быть, это она. Он собирался встретиться с ней, но его жена остановил его. Она отослала привратника прочь и велела ему не открывать дверь. Утром они все обсудят.

Но на улице шел снег. Как могла такая хрупкая девушка выдержать холод?

Но он ничего не мог поделать с этой тигрицей! Он мог только молиться, чтобы поскорее наступило утро.

Мо Далан оделся и уже собрался уходить, но был остановлен тигрицей-женой.

- Куда это ты собрался?

- Моя племянница всю ночь мерзла за дверью, - сказал Мо Далан. - Сейчас я ее впущу. Что? Ты все еще запрещаешь это?

Урожденная Сюй улыбнулась: «У вашей семьи Мо есть только одна племянница. Как я могу не впустить ее в дом? Но тебе вовсе не обязательно появляться. Я сама все сделаю. Просто оставайся в этой комнате весь день. Никуда не уходи».

Мо Далан хотел было сопротивляться, но под острым взглядом своей жены тут же отпрянул назад. Он мог только раздраженно вернуться в комнату, оставшись наедине со своим гневом.

Урожденная Сюй закатила глаза, глядя на поведение Мо Далана. Она повернулась к служанке: «Сяо Цуй, пригласи Ци Сяоцзе войти в гостиную».

Девушки в конном экипаже почти замерзли. Кучер дядя Ван, глядя на их жалкое состояние, с утра пораньше отправился в магазин. Он принес две миски горячего супа с лапшой. После того

как они выпили суп, их тела постепенно согрелись.

В этот момент ворота поместья Мо, наконец, открылась. Оттуда вышла высокая девушка. Она быстро шагнула к карете, стоявшей снаружи. Приподняв занавеску, и увидев, что это Ци Жун Юэ, она намеренно сделала удивленное выражение лица.

- Это действительно Ци Сяоцзе? Вчера вечером привратник сказал, что прибыла Ци Сяоцзе из Пэнчэна. Нуби [1] не поверила своим ушам. Привратник сглупил и не сообщил об этом госпоже. Нуби рассказала об этом госпоже, как только проснулась. Она тут же отправила меня сюда. Я не ожидала, что Ци Сяоцзе действительно придет. Нуби заслуживает смерти за то, что позволила Сяоцзе мерзнуть всю ночь. Скорее, скорее! Прошу вас, следуйте за мной!

[1] нуби - служанка

Перед Ци Жун Юэ частенько разыгрывали фальшивые сцены. Побледневшая, она почти ничего не говорила. Она и Сюэ'эр помогли друг другу выбраться из кареты.

Жун Юэ уже вывернула свое пальто на лицевую сторону, так, что был виден воротник из белого лисьего меха. Хотя он был великолепен, пальто было жутко помято, и весь ее вид был немного жалок.

Поскольку это была доверенная служанка госпожи Сяо Цуй, она не сможет увидеть своего дядю сегодня. Это даже хорошо. Забыв о привязанностях, у нее было меньше забот о том, что придется делать в будущем.

В гостиной было очень жарко. Это был совсем другой мир, не похожий на внешний. После того как она выпила горячий чай, поданный ей служанкой, ее руки снова могли двигаться.

Сюэ'эр первый раз попала в такое богатое и роскошное место. Когда служанка ушла, Сюэ'эр прошептала: «Сяоцзе, это поместье выглядит очень богатым!»

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась.

- Конечно, они богаты. Семья Мо - самая богатая семья в Уюане. Они ведут дела везде, даже в Цзинду.

Глава 13. Список приданого

Сюэ'эр поморщилась.

- Такая богатая семья и вправду позволила Сяоцзе оставаться на холоде всю ночь. Похоже, они не относятся к Сяоцзе как к родной!

Ци Жун Юэ покачала головой и осторожно отставила чашку в сторону. Ее лицо было безразличным, без малейших следов гнева или обиды.

Поскольку семья Мо не относилась к ней как к родственнице, то и она, естественно, не будет лезть на рожон.

Если бы не было ожидания, не было бы и разочарования!

- Ох, Ци Сяоцзе стала намного выше за те несколько лет, что я не видела тебя. Посмотри на это маленькое личико. Выглядишь мило!

Она была тетей Ци Жун Юэ, но звала ее Ци Сяоцзе. Казалось, она ожесточила свое сердце, чтобы провести четкую линию между ней и Ци Жун Юэ.

Ци Жун Юэ, по-прежнему изображая равнодушие, поклонилась урожденной Сюй. Она слабо улыбнулась: «Госпожа тоже изменилась: стала более дородной. Похоже, эти годы выдались удачными для вас!»

Лицо урожденной Сюй застыло. Эта вертихвостка называла ее «госпожа Мо»? Но разве урожденная Сюй не называла ее Ци Сяоцзе? Кажется, эта девчонка всё поняла.

- Давай сядем! - урожденная Сюй улыбнулась и села в хозяйское кресло. Она приняла чай, поданный ей служанкой.

Ци Жун Юэ села и стала ждать вопросов урожденной Сюй.

- Ты примчалась из Пэнчэна в Уюань холодной ночью, потому что было что-то срочное? - глаза урожденной Сюй небрежно скользнули по Ци Жун Юэ. Она ведь не будет занимать здесь деньги, верно? Неужели у чиновника Ци не было достаточно денег, чтобы подкупить людей?

Ха! Они действительно думают, что мы благотворительная организация, поддерживающая неблагодарных людей?

Но Ци Жун Юэ сказала: «Госпожа Мо, я здесь только для одного. Мне нужен список приданого, которое забрала моя мать, когда выходила замуж!»

Урожденная Сюй была потрясена. Она пришла не за деньгами, а за списком приданого?

Зачем ей понадобился список приданого? Неужели она разорвала отношения с семьей Ци?

- Ци Сяоцзе, ты в такое ненастье приехала в Уюань только за списком приданого своей матери и больше ни за чем?

Ци Жун Юэ кивнула: «Да, только за ним!»

Урожденная Сюй посмотрела на Ци Жун Юэ. Кроме того, что она стала выше ростом, ее характер, казалось, претерпел перемены. Она больше не была слабой и трусливой Ци Жун Юэ. Прежняя она ушла навсегда.

- А что ты собираешься делать со списком приданого? – спросила госпожа Мо.

Ци Жун Юэ не скрывала этого от нее и прямо ответила: «Мы с поместьем Ци разорвали отношения. Я больше не Сяоцзе поместья Ци. Впрочем, это не имеет значения. Но я не могу позволить, чтобы приданое, оставленное мне матерью, было проглочено этими людьми из поместья Ци».

Чашка урожденной Сюй задрожала в ее руках и чуть не опрокинулась. Она ведь не ослышалась, правда? Что она только что услышала?

Ци Юнчунь хотел разорвать отношения с Ци Жун Юэ? Она больше не была Сяоцзе поместья Ци? Это была вовсе не шутка. Хотя бывало, что дети и родители ссорились и их выгоняли из дома, но в поместье Ци жила не обычная семья. Глава семьи был магистратом префектуры. Неужели он способен на такое? У девушки, которую выгнали из дома, не было других путей. Ее ожидал либо тупик, либо путь по кривой дорожке. Этот Ци Юнчунь был слишком безжалостен!

Но даже в этом случае у нее все еще не было никаких намерений позволить Ци Жун Юэ остаться в поместье Мо.

Она кашлянула: «Ты и чиновник Ци - отец и дочь. Разве вы не можете просто сесть и обсудить все проблемы? Я думаю, тебе следует вернуться и признаться отцу в своей ошибке. Откуда взялась такой враждебности между отцом и дочерью? Он определенно простит тебя».

Глава 14. Поместье Чжэн отправляет людей

Ци Жун Юэ не стала возражать и только легко ответила: «Если госпожа Мо даст мне список приданого, я немедленно уеду!»

Госпожа Мо дважды сухо рассмеялась. Она повернулась к Сяо Цуй и сказала: «Пойди найди

няню Чан и скажи ей, чтобы она принесла список приданого невестки».

Кажется, что у Ци Жун Юэ не было планов оставаться в поместье Мо. Это было здорово. В любом случае урожденная Сюй не собиралась оставлять ее здесь. Они действовали синхронно. Как прекрасно.

Через пятнадцать минут в коробке был преподнесен список приданого. Госпожа Мо открыла крышку и заглянула внутрь. Она не могла удержаться и сказала: «Когда твоя мать вышла замуж в поместье Ци в том году, она забрала половину состояния поместья Мо». Это была одна из причин, по которой она решила не любить Ци Жун Юэ.

То, что должно было быть отдано ее детям, было отдано неблагодарному белоглазому волку. Могла ли она отпустить ненависть?

Ци Жун Юэ взяла коробку, которую передала госпожа Мо, и не стала ее открывать. В поместье Мо не привыкли к подобным вещам. Им не нужно было подменять список на фальшивый, чтобы обмануть ее.

Она поклонилась госпоже Мо: «Пожалуйста, передайте мое почтение трем моим дядюшкам. А теперь я ухожу!»

Госпожа Мо сделала вид, что задерживает ее: «Пообедай, прежде чем уйдешь! На улице так холодно. Лучше сначала согреться!»

Ци Жун Юэ покачала головой: «Благодарю вас за доброту. У меня есть срочное дело, которым нужно заняться. А теперь я ухожу».

Глядя на то, как Ци Жун Юэ и ее служанка торопливо удаляются, госпожа Мо что-то пробормотала себе под нос.

- Неужели перемены в одном человеке могут быть столь разительны? Даже ее походка отличается от прежней.

В этом мире не было стены, непроницаемой для ветра. Весть о приходе Ци Жун Юэ в поместье Мо вскоре распространилась по всему дому. Мо Эрлан жил в восточном дворе. Он услышал об этом от слуг и захотел пойти в переднюю, чтобы посмотреть. Но в его торговом предприятии неожиданно возникли какие-то дела, и он не смог отлучиться. Он велел своему маленькому слуге пойти в северный двор и сообщить Саньлану, чтобы тот узнал, нет ли у Жун Юэ каких-нибудь затруднений.

Он очень хорошо знал, что за человек жена его старшего брата. Она никогда не будет относиться к Жун Юэ с теплотой. Его очень это беспокоило.

Но когда Саньлан вошел в парадный зал, чай уже остыл. Не было никаких следов Ци Жун Юэ.

Он расспросил слуг и узнал, что Ци Жун Юэ уже покинула поместье Мо и вернулась в Пэнчэн.

На обратном пути в Пэнчэн Сюэ'эр спросила: «Сяоцзе, мы проделали весь этот путь только ради списка приданого?»

Ци Жун Юэ кивнула: «М-м-м...» Конечно, нет. Ее главной целью было увидеть отношение поместья Мо. Теперь она его увидела!

- Но что толку в этом списке приданого? Разве Лаое [1] и старшая госпожа отдадут приданое вам? - Сюэ'эр думала, что это невозможно. У них во рту был жирный кусок мяса. Зачем им было выплевывать его обратно?

[1] хозяин, господин

Первоначально белые, но теперь порозовевшие от мороза пальцы Ци Жун Юэ погладили коробку. Она тихо сказала: «Я заставлю их вернуть его мне. Подожди и увидишь!»

Первоначально это были вещи Ци Жун Юэ. Она, естественно, хотела вернуть их ради погибшей Ци Жун Юэ. К тому же они были нужны ей сейчас, даже жизненно необходимы.

Поместье Ци.

Прождав три дня, из поместья Чжэн, наконец, прислали людей. Ци Юнчунь подготовил хорошую речь. Но когда он увидел встревоженное лицо Чжэн Вэньфаня, то не смог произнести ни слова.

Чжэн Вэньфань был невежлив и прямо сказал: «Господин Ци, пожалуйста, пригласи Ци Сяоцзе выйти».

Ци Юнчунь поспешно сказал: «Господин Чжэн, по правде говоря, в поместье Ци больше нет такого человека. Мы порвали с ней все связи и уже исключили из семейного регистра».

Глава 15. Иглоукалывание

Чжэн Вэньфань в шоке уставился на него округлившимися глазами.

- Что? Вы действительно выгнали свою собственную дочь из дома? На улице ужасно холодно. Разве вы не толкаете ее на смерть?

Ци Юнчунь не ожидал от Чжэн Вэньфаня такой реакции. Разве он не должен быть счастлив, что он наказал Ци Жун Юэ?

Что это за ситуация такая?

- Я слышал, что она напугала лошадь шицзы хоу Юнпина, - поспешно сказал Ци Юнчунь. - Если вы считаете, что это наказание недостаточно тяжкое, я немедленно пошлю кого-нибудь за ней, и вы накажете ее так, как посчитаете нужным.

Чжэн Вэньфань был поражен. «Кто сказал, что она напугала лошадь Чжунвэня? - Чжэн Вэньфань посмотрел на глупое выражение лица Ци Юнчуна и не смог удержаться, чтобы не покачать головой. - Я немного знаю о положении дел в поместье Ци. Даже несмотря на то, что мать Сяоцзе умерла, она все же была замужем за тобой. У барышни нет матери, уже за это ее стоит пожалеть. А теперь она... - Он покачал головой и посмотрел на Ци Юнчуна глазами, полными презрения. - Тебе вовсе не обязательно ее искать. Я сделаю это!»

Чжэн Вэньфань повернулся и покинул поместье Ци, оставив Ци Юнчуна в смятении. Что же такое творится?

Семья Чжэн считалась могущественной семьей в Пэнчэне, но им все равно потребовалось полдня, чтобы отыскать Ци Жун Юэ в гостинице.

Случилось то, на что и надеялась Ци Жун Юэ. В тот день Чжэн шицзы был серьезно ранен. Врачи в Пэнчэне не смогли полностью вылечить его раны. Снегопад помешал им отыскать других знаменитых врачей. Возможно, шицзы все еще был без сознания.

Без возражений Ци Жун Юэ и Сюэ'эр сели в конный экипаж, направлявшийся в поместье Чжэн.

У госпожи Чжэн, увидевшей, что Ци Жун Юэ была всего лишь шестнадцатилетней или семнадцатилетней девушкой, тут же взволнованно застучало сердце. Она очень сомневалась в ее медицинских навыках.

Старые врачи Пэнчэна не могли вылечить эту рану, но эта юная барышня могла?

Господин Чжэн подмигнул ей, намекая, чтобы она не говорила глупостей. Это был их последний шанс. Даже если они сомневались в ней, им все равно нужно было ухватиться за эту надежду.

Ци Жун Юэ была приглашена в дом. На лице маленького слуги сразу же отразилось счастье.

Он бросился к Ци Жун Юэ, умоляя: «Ци Сяоцзе, ты здесь! Наш шицзы был без сознания три дня и три ночи!» Сначала он не был уверен, что Ци Сяоцзе может вылечить шицзы. Но когда старые врачи Пэнчэна, приглашенные господином Чжэном, сказали, что первая помощь была оказана верно, иначе травмы шицзы были бы более серьезными, он наконец поверил, что Ци Сяоцзе разбирается в медицине.

Он рассказал об этом господину Чжэну, но тот сказал, что Ци Сяоцзе - всего лишь юная девушка. Как она сможет вылечить раны шицзы? Только тогда, когда все старые врачи в Пэнчэне опустили руки, господин Чжэн отправился в поместье Ци.

Ци Жун Юэ сидела рядом с кроватью шицзы. Сначала она посмотрела на его лицо. Он был еще бледнее и изможденнее, чем три дня назад. На его подбородке также виднелась щетина.

Она протянула руку, чтобы потрогать его лоб. Как она и ожидала, температура была очень высокой. Если температуру не сбить, он вряд ли очнется. Еще день или два, проведенных в такой лихорадке, и даже если он проснется в будущем, он станет умалишенным.

- Сюэ'эр, принеси мне мешочек с иглами!

Она протянула руку, чтобы снять с шицзы одежду. Госпожа Чжэн поспешно подошла, чтобы остановить ее.

- Ци Сяоцзе, что ты делаешь?

Ци Жун Юэ сказала: «Я буду лечить молодого господина иглоукалыванием. Естественно, мне нужно снять с него одежду».

Госпожа Чжэн была женщиной. Она, естественно, думала и видела больше, чем простодушные мужчины.

Глава 16. Раздетый догола

- Это... это не слишком хорошо. Ци Сяоцзе все же девушка. Наш Чжунвэнь тоже не женат. Если это дело распространится...

Ци Жун Юэ смотрела на нее ясными, как вода, глазами и открытым выражением лица.

- Будьте спокойны, госпожа. Я же лекарь. В глазах врача те, кто болен, не разделяются по полу.

Она медленно ослабила хватку на поясе Чжэн шицзы, потом слегка поклонилась и неторопливо выпрямилась. Излучая благородный и решительный темперамент, она сделала шаг назад и сказала: «Если госпожа Чжэн не хочет, вы можете найти врача для проведения иглоукалывания под моим руководством».

Лицо господина Чжэна побагровело. Он раздраженно уставился на свою жену.

- В такое время ты все еще беспокоишься об этом? Даже Ци Сяоцзе это не волнует. Почему ты так многословна?

Госпожа Чжэн тоже почувствовала стыд. Эта девушка не считала это табу, так с чего бы им колебаться?

- Прошу прощения. Моя жена близорука, поэтому слишком много думает о подобных вещах!

Госпожа Чжэн кивнула Ци Жун Юэ и сделала два шага назад.

Ци Жун Юэ снова криво усмехнулась. Она повернулась к маленькому слуге и сказала: «Помоги мне снять со своего шицзы всю одежду».

Слуга почти лишился дара речи.

- Всю, всю одежду?

Ци Жун Юэ кивнула: «Да, всю. Нет ничего невозможного в том, чтобы проводить акупунктуру через одежду. Но шицзы тяжело ранен. Мы не можем позволить себе просчитаться и быть небрежными».

Господин Чжэн поспешно сказал: «Ци Сяоцзе права. Небрежность в иглоукалывании чревата осложнениями. Раздень его догола. Разве Ци Сяоцзе не сказала, что те, кто болен, в ее глазах не разделяются по полу?»

Как мог слуга не выполнить приказ господина Чжэна? Он немедленно и вполне проворно раздел шицзы, пока на нем не остались только маленькие трусы.

Создавалось ощущение, что он очень часто помогал ему раздеваться!

В комнате был разведен огонь. Было тепло, как весной. Даже если его разденут догола, можно не бояться, что он простудится.

Ци Жун Юэ тоже сняла свое толстое, громоздкое пальто. Ее высокая и стройная фигура

казалась еще более привлекательной. Она села у кровати и открыла свой недавно купленный мешочек с иглами, вытащив длинные и короткие серебряные иглы. Сначала она ввела иглы в восемь акупунктурных точек шицзы на его голове. Затем были задействованы шесть точек на его сердце, девять точек на талии, восемнадцать точек на его ногах и двенадцать точек на его плечах и руках. Лежащий на кровати человек почти превратился в ежа.

Люди видели, как быстро и точно она вставляет иглы. Ее действия были очень искусными, как будто она проделывала это с сотнями и тысячами людей. Их взволнованные сердца, наконец, успокоились. Казалось, что эта Ци Сяоцзе действительно знала толк в медицине.

Иголки мягко шевелились в теле Шицзы. Через пятнадцать минут Ци Сяоцзе начала вытаскивать иглы. Она не стала небрежно вытаскивать их, а сначала делала легкий щипок и немного поворачивала, прежде чем медленно вытащить.

Каждая игла была убрана одним и тем же способом – естественно, на это ушло много времени. Даже люди, наблюдавшие за происходящим, чувствовали усталость, но лицо Ци Сяоцзе не изменилось и выглядело спокойным.

Вот каким должен быть хороший лекарь!

После того как последняя игла была вытащена, Ци Жун Юэ накрыла Чжэн шицзы парчовым одеялом.

- Пока не одевай его. Через два часа мне снова придется делать иглоукалывание, и тогда его лихорадка окончательно спадет.

Лица хозяев дома светились от счастья: «Тогда когда же он проснется?»

Ци Жун Юэ ответила: «Он проснется, когда жар спадет. Тогда мы сможем проверить тяжесть его травмы головы».

Господин Чжэн был потрясен и поспешно спросил: «Разве он получил не просто удар по голове? Что-то может быть не так?»

Глава 17. 70% уверенности

Ци Жун Юэ покачала головой.

- Все не так просто, как вы думаете. Шицзы сбросила взбесившаяся лошадь. Прежде чем он тяжело приземлился, его голова ударилась о камень на земле. Если бы он просто ударился

головой, то это была бы удача! Но поскольку в течение нескольких дней у него держалась высокая температура, я думаю, что ситуация не так проста. Мы должны подождать, пока он очнется, и тогда всё станет ясно.

Господин Чжэн был очень напуган. Это был единственный потомок его кузена. Если что-то случится, то дорога к поместью хоу Юнпина будет разрушена, и семья Чжэн лишится покровителя. Это было последнее, что он хотел видеть.

Поэтому с Чжунвэнем ничего не могло случиться. Абсолютно ничего.

Господин Чжэн был очень серьезен. Он сложил ладони вместе в сторону Ци Жун Юэ.

- Ци Сяоцзе, пожалуйста, вылечи Чжунвэня. Не важно, что ты попросишь, я смогу дать тебе это!

Ци Жун Юэ медленно покачала головой.

- Давайте подождем, пока шицзы вылечится, и уже потом поговорим о вознаграждении. Сейчас еще слишком рано что-либо обсуждать.

Ци Жун Юэ увидела взволнованное выражение лица господина Чжэна. Она невольно вздохнула.

- Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, господин Чжэн. Я сделаю все, что в моих силах.

Госпожа Чжан схватила руку Ци Жун Юэ и поспешно спросила: «Насколько ты уверена, что всё обойдется?»

Ци Жун Юэ посмотрела на все еще лежащего без сознания Чжунвэня. Вообще-то она и Чжэн Чжунвэнь уже встречались раньше. Тогда во дворце был устроен банкет. Хоу Чжэн привел шестилетнего Чжунвэня на дворцовый пир. Чжэн Чжунвэнь был тот еще непоседа. Он воспользовался тем, что взрослые выпили, и пробрался в зал Цзывэй матери-императрицы, где обычно принимали гостей женского пола. Ей тогда было всего пять лет. Будучи принцессой, она очень завидовала детям, которые могли безнаказанно бегать и играть. Но она могла только притвориться высокомерной и холодной. На самом деле в глубине души она действительно хотела быть похожей на них.

Чжэн Чжунвэнь, казалось, заметил ее желание. Он подкрался сзади и вставил ей в волосы свежий цветок, вытщенный из вазы. Он ухмыльнулся и сказал, что она хорошенькая, как девушка с картины. Затем он вытащил ее из зала Цзывэй, и они вместе побежали в императорский сад. Это было самое счастливое воспоминание ее детства.

- На 70%. У меня есть 70% уверенности! – ответила она, как будто речь шла о чем-то

несущественном.

Господин Чжэн кивнул. 70% звучало не так уж и плохо. Ци Сяоцзе хотя бы выглядела уверенно, не то что врачи из города, которые только и знали, что качать головой.

- Кто-нибудь, отведите Ци Сяоцзе в гостевую комнату. Прислуживайте ей хорошо! - приказал господин Чжэн стоящему позади него слуге.

Тут же вошли две девушки, одетые в зеленое, и вывели Ци Жун Юэ и Сюэ'эр.

Когда они ушли, господин Чжэн подошел к кровати Чжэн Чжунвэня. Он протянул руку, чтобы потрогать лоб племянника, и тут же удивленно воскликнул: «Жена, кажется, лихорадка Чжунвэня немного отступила».

Госпожа Чжэн тоже подошла посмотреть. Как и сказал ее муж, лихорадка немного спала. Ему уже не было так жарко, как раньше.

- Медицинские навыки Ци Сяоцзе действительно выдающиеся.

Слуга, услышав эти слова, сказал: «В тот день, когда шицзы упал, Ци Сяоцзе сказала, что если никто не сможет вылечить его, то она сможет!»

- Да, я виню себя за то, что был слишком близорук и не поверил тому, что ты сказал. Если бы ее пригласили раньше, Чжунвэнь мог бы пострадать меньше, - сокрушаясь, сказал господин Чжан.

Последние три дня он и его жена тщательно ухаживали за Чжунвэнем. Они беспокоились больше, чем если бы их собственный сын заболел.

- Гонец уже должен был прибыть в Цзинду? - господин Чжэн слегка нахмурился. Он не знал, насколько будет напуган хоу и его жена, получив подобное известие.

Это был единственный отпрыск поместья хоу Юнпина!

Сангуй повернул голову и посмотрел на заснеженный мир за окном.

- Боюсь, что из-за этого снегопада хоу все еще не получил известий. Как только хоу и его жена узнают об этом несчастье, они, несомненно, доставят имперских врачей в Пэнчэн.

Глава 18. Гунцзы семьи Инь

Госпожа Чжэн вздохнула: «Будем надеяться, что Чжунвэнь поправится до того, как они здесь появятся. Хоу и госпожа будут меньше волноваться».

В комнату поспешно вошел дворецкий.

- Лаое, гунцзы [1] семьи Инь здесь!

[1] сын влиятельного лица (уважаемого человека); молодой господин (дворянин)

Господин Чжэн кивнул: «Пригласи его войти!» Дворецкий ушел, а господин Чжэн повернулся к своей жене и сказал: «Господин Инь и Чжунвэнь - соученики. Он также прибыл из Цзинду в Пэнчэн. Должно быть, он услышал эту новость и пришел навестить нас!»

Семья Инь была знатной и известной семьей. Было бы неплохо завести с ними дружбу.

Вскоре в комнату вошел красивый молодой человек в хлопчатобумажной мантии с легкой серебряной жаккардовой вышивкой из золотого бамбука. Он слегка поклонился хозяевам и сразу же увидел лежащего на кровати без сознания Чжэн Чжунвэня. Со словами: «Это... что это такое? Что случилось?» он подошел ближе.

Сангю Инь Исюань напомнил родных из Цзинду. Он тут же вытер слезы и объяснил ситуацию.

Инь Исюань нахмурился и покачал головой. Вздохнув, он сказал: «Чжунвэнь такой же, как и прежде. Он рискует во всем. Как можно легко приручить дикую лошадь?»

Сангуй вытер слезы и улыбнулся: «Теперь все хорошо. Медицинские навыки Ци Сяоцзе очень высоки. Она обязательно вылечит шицзы».

- Ци Сяоцзе?

Инь Исюань слегка нахмурился. Он вопрошающе покосился на слугу.

- Это дочь господина Ци, магистрата Сюйчжоу, - поспешно сказал Сангуй. - Я не думал, что хорошо воспитанная Сяоцзе будет искусным врачом. Ци Сяоцзе только что провела процедуру иглоукалывания, и его лихорадка немного отступила. Ее медицинские навыки намного лучше, чем у тех городских шарлатанов.

Инь Исюань очень подозрительно относился к медицинским навыкам этой Ци Сяоцзе. Не то чтобы он никогда не слышал о женщинах-врачах, но женщины-врачи обычно лечат женщин.

Стоит ли позволить лечить такую серьезную травму хорошо воспитанной Сяоцзе?

Он повернулся к господину Чжэну: «Я знаю доктора Янь в Пэнчэне. Его медицинские навыки очень хороши. Почему бы мне не пригласить его взглянуть на Чжунвэня?»

Господин Чжэн махнул рукой: «В этом нет никакой необходимости. Доктор Янь уже был здесь несколько дней назад. Он сказал, что не может вылечить рану шицзы. Он ничего не мог поделать!»

Инь Исюань был поражен. Даже доктор Ян не мог его вылечить? Насколько серьезна была травма Чжунвэня? Он был без сознания три дня. Как это может быть несерьезно?

- А хоу знает об этом? - спросил Инь Исюань у Сангуя.

Сангуй ответил: «Письмо будет там через два дня!»

Инь Исюань кивнул.

- Как только хоу получит письмо, он привезет сюда имперских врачей. Тогда они точно поставят Чжунвэня на ноги.

Господин Чжэн подумал про себя: «Имперские врачи поставят его на ноги? Но это не обязательно так. Имперские врачи не всемогущи!»

Подводя итог, Инь Исюань не был уверен, что стоит позволять Ци Сяоцзе лечить Чжэн Чжунвэня. Также раньше думала и чета Чжэн. Но теперь все было по-другому. Они были свидетелями медицинских навыков Ци Сяоцзе и успокоились.

В закрытую дверь негромко постучали, и слуга сообщил: «Лаое, госпожа, Ци Сяоцзе здесь».

Господин Чжэн поспешно сказал: «Быстро пригласи ее войти!»

Дверь открылась, и Ци Жун Юэ медленно вошла внутрь, одетая в атласное пальто. Белоснежный лисий мех оживлял ее кожу. Ее прекрасные ясные глаза были безразличны и казались меланхоличными.

Она действительно была Сяоцзе с особым темпераментом. Она казалась совсем не такой, как другие барышни ее возраста, растущие в четырех стенах. В ней не было ни малейшей девичьей деликатности и застенчивости при виде незнакомых мужчин.

Глава 19. Профессиональная техника иглоукалывания

На ее лице было только одно выражение: спокойное и великодушное.

Ци Сяоцзе кивнула господину Чжэну и его жене после того, как вошла внутрь. Она направилась прямо к Чжунвэню, ни разу не взглянув на Инь Исюаня. Он почувствовал себя потерянным.

Он покачал головой и втайне посмеялся над собой. Почему он почувствовал себя потерянным? Что за необъяснимое чувство!

Сангуй шагнул вперед и снял парчовое одеяло, покрывавшее Чжунвэня, открывая его обнаженное и сильное тело. Он, что, лежит только в трусах? Инь Исюань был удивлен. Но он обернулся и увидел, что все присутствующие были спокойны. Только он один был не в своей тарелке.

Сюэ'эр открыла мешочек с иглами и положила его в удобное для Сяоцзе место.

Как и прежде, Ци Жун Юэ вставила серебряные иглы в тело Чжэн Чжунвэня. Сначала она сжимала их, как танцующую бабочку, а потом вставляла красиво и быстро. Все видели, как врачи делают иглоукалывание. Некоторым врачам приходилось долго обследовать тело, прежде чем они осмеливались вставить иглы. Даже имперские врачи не осмеливались так быстро вводить их.

В комнате было очень тихо. Так тихо, что даже дыхания не было слышно. Казалось, что если они заговорят, то прервут этот странный и прекрасный танец.

Через пятнадцать минут Ци Сяоцзе снова начала вытаскивать иглы. Ее действия были очень мягкими и осторожными, как будто она собирала цветы. Если она применит слишком много силы, цветок может лишиться своей жизни.

Когда она закончила, Ци Сяоцзе встала и вытащила из рукава носовой платок. Она вытерла со лба мелкий пот, повернувшись спиной ко всем присутствующим. Когда она обернулась, то все увидели аккуратную и чистую Ци Жун Юэ.

Господин Чжэн поспешно спросил: «Ну как?»

Ци Жун Юэ была по-прежнему спокойна. На ее губах застыла не виденная раньше улыбка.

- Шицзы очнется через час!

Хозяева дома улыбались от уха до уха. Они постоянно благодарили Ци Жун Юэ, смотря на нее

почтительно и страстно, словно на живого бодхисаттву [1].

[1] в буддизме существо (или человек), которое приняло решение стать буддой для блага всех существ. Побуждением к такому решению считают стремление спасти всех живых существ от страданий и выйти из бесконечности перерождений - сансары. В махаянском буддизме бодхисаттвой называют также просветлённого, отказавшегося уходить в нирвану с целью спасения всех живых существ.

Ци Жун Юэ посмотрела на Инь Исюаня. Это был незнакомый гунцзы, которого она никогда раньше не видела. Но поскольку он мог стоять здесь, значит, был не обычным человеком. Она мягко кивнула и поздоровалась с Инь Исюанем.

Так же как Ци Жун Юэ впервые увидела Инь Исюаня, так и он первый раз видел Ци Жун Юэ. Ци Жун Юэ никогда не слышала об Инь Исюане, но Инь Исюань слышал о Ци Жун Юэ и не раз.

Инь Исюань посмотрел на Сангуя, и Сангуй сразу все понял. Он поспешно представил его Ци Жун Юэ: «Ци Сяоцзе, это гунцзы из поместья Инь».

Ци Жун Юэ лишь слегка кивнула. На ее спокойном лице не промелькнуло и тени эмоций. Инь Исюань слегка нахмурился. Неужели она никогда о нем не слышала?

В это время госпожа Чжэн увидела мрачное лицо Инь Исюаня и не смогла удержаться от смеха: «Я слышала, что у господина Инь была помолвка, когда он был еще ребенком?»

Господин Чжэн заметил многозначительный взгляд своей жены и вмешался: «Я также слышал, что когда госпожа Инь была на восьмом месяце беременности, она пошла молиться в храм Шэнну в Уюане. К несчастью, она столкнулась с горными разбойниками. Все ее охранники были убиты. Госпожу Инь хотели взять в заложники, но случайно появилась госпожа Мо и спасла ее. Госпожа Инь испугалась и родила ребенка прямо в повозке. Госпожа Мо отвезла госпожу Инь обратно в ее дом в Уюане, пока семья Инь не забрала ее».

- Госпожа Инь и ее ребенок были в полном порядке благодаря тщательному уходу госпожи Мо. Госпожа Инь была очень благодарна ей. Когда она выздоровела, она и ее муж отправились выразить свою благодарность, прихватив с собой письмо о помолвке. Она была готова стать родственницей госпожи Мо.

Глава 20. Почему вы не зажгли фонари?

Госпожа Чжэн посмотрела на Ци Жун Юэ и сказала: «Так они породнились бы с помощью брака. Никто не ожидал, что через два года у госпожи Мо родится дочь. Но, к сожалению,

госпожа Мо умерла во время родов».

Ци Жун Юэ спокойно слушала. Как только была упомянута госпожа Мо из Уюаня, она поняла, что происходит. Она также понимала, почему госпожа поместья Ци, урожденная Лян, ненавидела ее до смерти, и почему ей пришлось выгнать Ци Жун Юэ из дома.

Потому что до тех пор, пока Ци Жун Юэ находится в поместье Ци, то человеком, упомянутым в письме о помолвке, будет Ци Жун Юэ. Если бы Ци Жун Юэ умерла или порвала бы все связи с семьей Ци, то ее вполне можно было заменить.

Господин Чжэн посмотрел на Инь Исюаня: «Инь гунцзы в этом году исполнилось девятнадцать лет?»

Инь Исюань кивнул. Вопрос господина Чжэна подразумевал, что поскольку ему было девятнадцать лет, то девушке, с которой он был помолвлен, должно быть семнадцать.

Ци Жун Юэ знала, что больше не может притворяться. Они так много говорили просто для того, чтобы добиться от нее ответа. Хорошо, тогда она ответит.

Она встала со своего места и сказала господин Чжэну: «Вероятно, господин Чжэн уже знает. Я, Ци Жун Юэ, когда-то была Сяоцзе поместья Ци. Но сейчас это не так. Эта помолвка больше не имеет ко мне никакого отношения!»

Лицо господина Чжэна застыло. Точно! Как же он мог забыть об этом?!

Инь Исюань ничего об этом не знал и озадаченно посмотрел на супружескую чету Чжэн. Он также бросил взгляд на невозмутимую Ци Жун Юэ. Когда она говорила это, то вела себя так, словно речь шла о чьем-то чужом браке, который не имел к ней никакого отношения.

Господин Чжэн хотел что-то сказать, но заколебался. В конце концов, некоторые слова не следовало произносить в присутствии Ци Жун Юэ. Поэтому он вытащил Инь Исюаня наружу, чтобы сказать ему об этом лично.

«Значит, Ци Сяоцзе выгнали из семьи из-за меня?» - в сердце Инь Исюаня поднялась волна гнева.

Господин Чжэн сказал: «Как можно обвинять тебя в этом деле? Это Ци Юнчунь, та собака с испорченным сердцем. Он и его порочная жена совершили нечто совершенно бессердечное!» Эта слепая собака Ци Юнчунь и правда не желал иметь такую хорошую дочь. У него, Чжэн Вэньфаня, было пятеро сыновей, но ни одной дочери. Он так хотел, чтобы у него появилась дочурка, но его желанию было не суждено сбыться.

Кулаки Инь Исюаня, спрятанные в рукавах, сжались.

- Если бы она не была помолвлена со мной, то не осталась бы незамужней в семнадцать лет и не была бы изгнана из дома своим отцом.

Он никогда не вмешивался в дела других поместий. Но это не означало, что он не знал о них. Действия Ци Юнчуна и его жены означали, что они хотят, чтобы их вторая дочь стала его невестой.

Они разговаривали, когда из комнаты донесся крик Сангуя. Скорее всего, это Чжунвэнь очнулся. Они вдвоем, не говоря ни слова, бросились внутрь.

Господин Чжэн поспешил к кровати. Он схватил Чжэн Чжунвэня за руку и воскликнул: «Чжунвэнь, ты очнулся. Дядя был до смерти встревожен!»

Чжэн Чжунвэнь тупо уставился перед собой. Он пробормотал: «Дядя, почему ты не зажег фонари?»

На комнату опустилась тишина. Господин Чжэн испуганно посмотрел на Чжэн Чжунвэня. Его голос дрожал: «Что ты сказал?»

Чжэн Чжунвэнь повторил: «Я спросил, почему вы не зажгли фонари?»

Господин Чжэн помахал рукой перед лицом Чжэн Чжунвэня. Глаза Чжэн Чжунвэня были широко открыты, но он даже не моргнул. Неужели он ничего не видит?

Чжэн Чжунвэнь, казалось, почувствовал, что что-то не так. Он быстро схватил своего дядю за руку и сел. Он закричал: «Что со мной такое? Вы ведь зажгли фонари, правильно? Что случилось с моими глазами? Почему я ничего не вижу?»

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1043633>